

КРИЗИСЫ НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ И В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ*

© 2016 Е.Н. Холондович**

THE CRISIS ON THE LIFE COURSE AND IN CREATIVITY OF N.V.GOGOL

E.N. Kholondovich

Обсуждается проблема изменений, происходящих в сознании человека, переживающего кризис, приводящих к осознанию новых смыслов и ведущих к изменению сценария жизни. Данная проблема анализируется на примере жизни и творчества Н.В. Гоголя. Показано, что переживания кризисов гениальной личностью оказывает влияние на жизненный путь и творчество гения.

The problems of the changes happening in consciousness of the person enduring the crisis and also the new meanings which related to changing of the life scenario have been discussed. This question has been analyzed on the example of the N.V. Gogol' life course and his creativity. It has been shown that crisis experiences in the life of the ingenious personality have the impact on a course of life and creativity of the genius.

Ключевые слова: кризисы, гений, Гоголь, жизненный путь, смысл жизни, кризис личности.

Keywords: crises, Gogol, the genius, course of life, meaning of life, crisis of the personality.

ВВЕДЕНИЕ

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ № 0159-2016-0013.

** Елена Николаевна Холондович – кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН Института психологии РАН, holelena@bk.ru.

Актуальность проблемы различных кризисов обусловлена тем, что опыт их переживания оказывает существенное влияние на жизненный путь человека (Журавлев, 2012; Крюкова и др., 2008; Стресс, выгорание, совладание ..., 2011; и др.).

Понятие «кризис» имеет в современной психологии широкое толкование. Одно из наиболее глубоких пониманий кризиса связано с тем, что он возникает в результате внутренних или внешних препятствий в осуществлении сценария жизни и может приводить к кардинальной трансформации личностной сферы человека.

Выделяют несколько видов кризисов: возрастные кризисы, связанные с физиологическими процессами созревания личности и являющиеся непременным атрибутом жизненного пути индивида; профессиональные или творческие кризисы, вызванные изменениями в ведущей деятельности субъекта; невротические кризисы, отражающие внутриличностные конфликты; кризисы, вызванные внешними обстоятельствами, такими как потеря близких, жилища и т.п. Наконец, кризисы личностные, обусловленные субъективной невозможностью осуществления внутренних потребностей жизни человека, сущностью которых становится состояние дезинтеграции, вызванное рассогласованием «реальных жизненных отношений и глубинных смысловых структур личности» (Жедунова, 2010). В современной психологической науке выделяют также в качестве самостоятельного кризиса смысло-жизненные кризисы, обусловленные потерей субъектом смысловых ориентаций. Они возникают в результате неразрешимых противоречий в поиске, сохранении и практической реализации смысла жизни. В свою очередь, их разделяют на кризисы бессмысленности, смыслоутраты и нереализованности смысла. Как нам представляется, это деление довольно условно. Одновременно, мы считаем, что личностные кризисы включают проблему потери смысла и его обретения в результате преодоления кризиса и выстраивания нового сценария жизни.

Личностный кризис рассматривается исследователями по-разному, в том числе, как чрезвычайное событие, прерывающее нормальную жизнь человека (В. Франкл, Р. Ассаджиоли, С. Гроф, К. Гроф, К.Г. Юнг О. Bollnow, А. Yomans, J. Campbell). В момент такого кризиса происходит смысловое рассогласование между сознанием и бытием человека, восстановить которое невозможно ни с помощью практической, ни познавательной деятельности (Ф.Е. Василюк, Э.И. Киршбаум, К.В. Карпинский, Д.А. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов). В современной психологии достаточно полно описана феноменология кризисов личности (Р.А. Ахмеров, А.А. Баканова, Г.А. Вайзер, Л.Ф. Верстелле, И.В. Калинин, К.В. Карпинский, В.В. Козлов, G. Carlan); описаны этапы его протекания (В.А. Бодров, А. Yomans, J. Campbell, О. Bollnow, G. Jacobson, E. Lindemann и др.); его психологические, физиологические и поведенческие аспекты (А.Г. Амбрумова, Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалев, В.А. Бодров, Ф.Е. Василюк, Л.Г. Дикая, А.В. Махнач, Р. Лазарус, Е.О. Лазебная, В.Г. Ромек, Е.Л. Солдатова, Е.К. Черепанова); раскрыты обстоятельства, запускающие кризис (Р.А. Ахмеров, А.А. Баканова, Ф.Е. Василюк, К.В. Карпинский, G. Carlan, G. Jacobson).

Кризис детерминирует серьезные личностные изменения, как положительные, так и отрицательные, которые отражаются на всех сторонах жизни человека (Личность и бытие ..., 2008; Проблемы психологической безопасности, 2012; Психология человека ..., 2014; и др.). Проявление личностного кризиса характеризуется чувством безнадежности, тупика, беспомощности, отсутствия опоры, вплоть до потери смысла жизни. Современные исследователи, основываясь на клинических наблюдениях, относят непонимание происходящего и панику, переживание одиночества, повышенную чувствительность, актуализацию старых обид, страхов (в том числе смерти), чувство вины, раскаяние, скорбь, злость, ухудшение физического самочувствия и др. к состояниям переживания кризиса человеком (Жедунова, 2015; Баканова, 2015). Чрезвычайно значимыми становятся такие понятия как жизнь и смерть. Выход из состояния кризиса возможен в двух

направлениях. Первое из них деструктивное (суицид, нервно-психические или психосоматические расстройства, социальная дезадаптация, алкоголизация, наркотическая зависимость и т.п.). Второе направление – личностный рост. Можно говорить о том, что кризис способен явиться пусковым моментом раскрытия в человеке новых, в том числе духовных, смыслов в себе и окружающем его мире; активной трансформации внутренней жизни, и, как следствие, изменение во внешних ее проявлениях; поиска новых способов проживания жизни, новых смыслов, целей, выработки нового жизненного сценария. Личностный кризис не имеет предкризисного периода и не приурочен к какому-либо возрасту. Его детерминантами могут быть как внешние, так и внутренние события, причем не всегда осознаваемые. Д.А. Леонтьев выделяет критические ситуации как важные детерминанты смыслостроительства в жизни личности (Леонтьев, 1999). Эти ситуации способствуют формированию смысловых конструктов, обобщающих жизненные переживания и отражающих личностные ценности человека. Следовательно, личностный кризис для субъекта, который через него проходит, можно считать одной из основ формирования индивидуального смысла жизни.

В настоящей работе мы обращаемся к жизненному пути и творчеству гения русской словесности Н.В. Гоголя и предполагаем, что пример кризисов на его жизненном пути может показать их роль в творческом процессе, поведении и сознании гения. Мы также предполагаем, что неординарность поведенческих проявлений, отношения к себе и миру, а также особенности самовыражения выдающихся людей являются релевантным материалом для изучения влияния кризисов на жизнь человека и все это позволяет рассмотреть в единстве исследовательские и практические задачи психологии (Взаимоотношения исследовательской..., 2015; и др.).

КРИЗИСЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ

Творчество Н.В. Гоголя признано вершиной мировой литературы. Это имя стоит в ряду таких ее столпов, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой и Ф.М.

Достоевский. Немалый интерес вызывала и вызывает личность писателя. Резкие изменения в его поведении, необъяснимые смены настроений и идей, изменения направленности творчества, да и сама загадочная смерть Гоголя, сделала его объектом как обывательских толков и пересудов, так и многих научных исследований в области философии, литературоведения, психиатрии и психологии. О нем оставлено большое количество воспоминаний современников (С.Т. Аксаков, П.В. Анненков, Н.В. Берг, Ф.И. Буслаев, А.О. Смирнова-Россет, И.С. Тургенев, М.С. Щепкин и др.). Изучение работ различных авторов (А. Белого, В. Брюсова, В. Вересаева, П. Кулиша, Д. Мережковского, В. Розанова, В. Зеньковского, В. Гиппиуса, Е. Дмитриевой, И. Заратусского, Ю. Манна, М. Зощенко, В. Варапаева, В. Виноградова, М. Виролайнен, В. Ерофеева, З. Агеевой, Е. Коржовой и др.), посвященных жизни и творчеству Гоголя, его письмам, воспоминаниям и отзывам о нем современников, художественным и публицистическим работам, показало, что можно выделить несколько периодов в его биографии, которые характеризуют важнейшие вехи его творчества, отражают направленность личности, а также идеи и приоритеты, доминирующие на определенном этапе его жизни. Практически каждый из этих периодов сопровождается кризисами, которые представляют исследовательский интерес.

1. *Период 1809–1828 гг.* Само рождение Николая Васильевича Гоголя-Яновского овеяно легендами и преданиями. Долгожданный первенец своих родителей, он был нежно любим, особенно матерью. Сам он также был необыкновенно привязан к своим родителям. Нужно сказать, что Гоголь уже в период отрочества проявлял себя как оригинальная личность. Не выделяясь какими-то особыми знаниями и интеллектуальными способностями среди сверстников, он обладал необыкновенным сатирическим даром. В письмах Гоголя того периода мы можем наблюдать как формировался характер будущего гения, как выработывалось отношение к миру, к себе, как складывались его будущие идеи. В них присутствуют его представления о страшном суде и служении как необходимом атрибуте достойного гражданина,

уверенность в собственной неординарности и некоем ореоле избранности. Разлука с родителями, сложность взаимоотношений со сверстниками, одиночество, ранняя смерть отца (Гоголю было на тот момент 16 лет), которая произвела на него неизгладимое впечатление (в письмах даже появляются мысли о самоубийстве), сформировали характер скрытный, упорный в достижении своих целей, но, одновременно, очень застенчивый, впечатлительный и чувствительный к неудачам.

Молодого Гоголя можно назвать мечтателем с очень выраженной направленностью на служение и достижение практической пользы. Уже в этот период в нем складываются представления о долге гражданина, главная задача которого приносить пользу Отечеству: «Испытую свои силы для поднятия труда важного, благородного: на пользу отечеству, для счастья граждан, для блага жизни подобных, и дотоле не решительный, не уверенный (и справедливо) в себе, я вспыхиваю огнем гордого самосознания...» (Гоголь, 1994, с. 13). Еще в раннем детском возрасте у будущего писателя формируется понимание греха и греховности человека, неразрывно связанные с картинами страшного суда, которые для христианина имели основополагающее значение в проживании жизни. Уже в 1833 г. Гоголь напоминает матери о таком эпизоде: «Я просил вас рассказать мне о Страшном Суде, и вы мне ребенку так хорошо, так понятно, так трогательно рассказали о тех благах, которые ожидают людей за добродетельную жизнь, и так разительно, так страшно описали вечные муки грешных, что это потрясло и разбудило во мне всю чувствительность» (там же, с. 61). Именно с этим моментом писатель связывает рождение в нем религиозных чувств.

2. *Период 1829–1831 гг.* Этот период А. Белый назвал периодом украинских повестей или «гиперболизмом воспевания» (Белый, 1934). Именно тогда пишутся первые произведения, принесшие Гоголю успех, «Вечера на хуторе близ Диканьки», где описывается любимая его душе Малороссия. На этом творческом этапе действительно наиболее ярко проявляется такое явление как «гиперболизм» (определение дал В. Брюсов), который впоследствии станет

менее отчетлив в творчестве, но более характерен для личности писателя. Оно заключается в склонности к преувеличению и доведению всего до крайней степени выраженности. В последующие периоды это свойство будет проявляться в идее своей особой миссии в этом мире, религиозном экстазе, самоуничтожении своей личности, а также в страсти доводить все до совершенства.

Этот этап также сопровождается активным поиском своего места в жизни. Гоголь приезжает в Петербург, пробует себя на различных поприщах, продолжая развивать интересы, сформировавшиеся ранее (театр, живопись, литература, служение в качестве чиновника). Тогда же им заводятся полезные знакомства в литературных кругах. Молодой писатель не чужд был честолюбия и умел добиваться поставленных перед собой целей. Это, пожалуй, один из немногих периодов в жизни Гоголя не сопровождающийся кризисом.

3. *Период 1832–1835 гг.* Исследователи по-разному определяют данный период. Например, В.В. Зеньковский именуется его периодом эстетического романтизма или эстетической антропологии, В.В. Гиппиус – эстетики и индивидуализма, Ю.В. Манн – «творческого запора», сменяющегося ростом и склонностью к гигантомании. Несомненно, именно тогда происходит определение писателем своего места в искусстве. Оно, по мнению литературоведов, тяготеет к эстетике немецкого романтизма, поэзии Пушкина. Эстетизм для Гоголя – это вера исключительно в положительное влияние искусства на человека, способного влиять на читателя. Задача искусства – делать человека лучше, будить в нем добро, стремление к красоте. Большое значение для писателя имеет также тема злых сил, воздействующих на человека, зародившаяся в нем еще в гимназические годы.

Этот период сопровождается творческим кризисом 1833 года. В письме М.П. Погодину Гоголь признается: «Сколько я поначинал, сколько пережег, сколько бросил! Понимаешь ли ты ужасное чувство: быть недовольну самим собой» (Гоголь, 1994, с. 59). Он берется за многое и ничего не заканчивает, и сам определяет это время как «творческий запор». Гоголь одновременно

увлекается историей, преподавательской деятельностью, строит грандиозные планы по написанию Истории Малороссии, Всеобщей истории в 9 томах, берет уроки живописи, непрерывно читает, а также собирает малороссийские песни. И как результат или разрешение творческого кризиса – приходит небывалый подъем творческой энергии, создаются «Петербургские повести», «Ревизор», начинается работа над «Мертвыми душами». Он чувствует прилив сил, преисполняется верой в свой гений, испытывает необычайный творческий подъем и работоспособность. Именно к этому периоду относится первое упоминание «Мертвых душ» в письме к А.С. Пушкину. Он чувствует себя здоровым и полным энергии.

4. *Период 1836–1839 гг.* «Гипербола осмеяния» (по выражению А. Белого) – для этого этапа характерен эстетический гуманизм, переходящий в эстетический морализм (Белый, 1934). Основная тема – взгляд на вселенную глазами мелкой личности («Петербургские повести», «Ревизор»). Этот период неразрывно связан с предыдущим, но в то же время Гоголь формулирует для себя новую творческую задачу, которая выражена в стремлении показать отрицательное в человеке и обществе, и силой смеха добиться моральных изменений в душе читателя. Этой задаче был подчинен и первый том «Мертвых душ». Вера Гоголя в свою новую эстетическую доктрину настолько велика, что довольно успешная постановка «Ревизора» воспринимается автором как провал. Истинный романтик – он ожидает непременно единения общества в стремлении стать лучше после постановки пьесы, но, по его мнению, этого не происходит.

Гоголь бросает все и отправляется за границу. Он отдается новым впечатлениям. К нему возвращается вера в свой гений. Гоголь страстно увлекается Италией. Весь эстетизм, присущий ему откликается на ее красоту и искусство Возрождения. Писатель восхищается работами Рафаэля, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Караваджо. Его представление о божественной красоте как некой гармонии и совершенстве, присущим всем божьим творениям, находит свое подтверждение в духе «Вечного города». Он путешествует,

занимается живописью, изучает Рим, впитывает в себя красоту средиземноморской природы и при этом непрерывно работает над «Мертвыми душами».

В 1837 г. до него доходит весть о смерти А.С. Пушкина. В письмах появляется горечь утраты, печальные мысли. Впервые всплывает мысль о «Мертвых душах», как о священном труде, завещанном Пушкиным.

В 1838 году Гоголь знакомится с Иосифом Виельгорским. Эта дружба оживляет его молодость. Последующая через некоторое время смерть Виельгорского становится для него серьезной потерей и приводит к утрате веры в красоту. «Клянусь, непостижимо странна судьба всего хорошего у нас в России! Едва оно только успеет показаться – и тот час же смерть! Я ни во что теперь не верю, и если встречаю что прекрасное, тотчас же жмурю глаза и стараюсь не глядеть на него. От него несет мне запахом могилы» (Гоголь, 1994, с. 126). Эти слова могут быть отнесены и к смерти Пушкина. В нем постепенно начинают оживать детские воспоминания о смерти. Его преследует переживание пустоты. Единственное, что еще восхищало его и тревожило – это природа. Он любил и понимал ее красоту и преклонялся перед ней как перед Божьим творением.

5. *Период 1840–1844 гг.* характеризуется уходом от внешней жизни во внутреннюю, религиозным подъемом, появлением миссианской идеи. Начиная с 1840 г., после значительных личных потерь, последовавших после творческого подъема и грандиозных замыслов, у Гоголя наступает период спада, физического нездоровья и чувства приближения старости.

Этот период сопровождается первым личностным кризисом в жизни писателя. Вот как описывает свое состояние сам Гоголь в письме М.П. Погодину в октябре 1840 г.: «Нервическое расстройство и раздражение возросло ужасно, тяжесть в груди и давление, никогда дотоле мною не испытанное, усилилось.... К этому присоединилась болезненная тоска, которой нет описания. Я был приведен в такое состояние, что не знал решительно, куда деть себя, к чему прислониться. Ни двух минут я не мог оставаться в покойном

положении ни на постеле¹, ни на стуле, ни на ногах. О, это было ужасно, это была та самая тоска и то ужасное беспокойство, в каком я видел бедного Вильегорского в последние минуты жизни. Вообрази, что с каждым днем после этого мне становилось хуже, хуже» (Гоголь, 1994, с. 142). Серьезный нервный срыв, сопровождающийся страхом смерти, приводит к тому, что писатель все больше погружается вглубь себя, у него происходит постепенный пересмотр ценностей и смыслов жизни и творчества: «<...> с каждым днем и часом становится светлей и торжественней в душе моей,... Небесная Сила поможет взойти мне на ту лестницу, которая предстоит мне, хотя я стою еще на нижайших и первых ее ступенях. Много труда и пути и душевного воспитания впереди еще! Чище горного снега и светлей небес должна быть душа моя, и тогда только я приду в силы начать подвиги и великое поприще, тогда только разрешится загадка моего существования» (там же, с. 161). Эстетизм все более уступает место морализаторству, который, в свою очередь, подпитывается религиозными переживаниями и выкристаллизовывается в идею особой миссии Гоголя, как писателя. Пересматривается направленность и значение для самого автора выполняемого им труда. «Мертвые души», изначально задуманные как забавный анекдот о приключениях «прохиндея средней руки» и вылившиеся в создание картин «пошлости русской жизни», в сознании автора выстраиваются в эпопею, значение которой показать лучшее в человеке и раскрыть скрытые возможности России.

В этот период в душе Гоголя нарастают религиозные настроения. Он проходит, по мнению В.В. Зеньковского, первую стадию «мистической жизни», сопровождающуюся религиозным восторгом, чувством радости, ощущением своего избранничества, творческого воодушевления. Зеньковский называет эту стадию – «стояние перед Богом». У Гоголя появляется «внутренняя серьезность, новое чувство ответственности и за себя и за других, жажда послужить Богу через данный ему дар творчества» (Зеньковский, 1994, с. 266).

¹ Здесь и везде в цитатах орфография Н.В.Гоголя.

В 1841 г. он пишет С.Т. Аксакову, что полон творческих сил, преисполнен веры «в волю высшую», без которой ничего сделать невозможно. Именно она спасла его и доверила ему создать великое произведение. Он сосуд содержащий сокровище. Труд его свят, отвлекать его – тяжкий грех, преступление. Наставительный тон становится все более явным. Его слово – слово Божье (из письма Данилевскому). В переписке появляется тема «дела», пользы каждого на своем месте. В этот период он начинает работу над вторым томом «Мертвых душ».

Возвращение на Родину в 1842 г. не приносит Гоголю радости. Он стремится к уединению. Люди, как будто хорошо знавшие его, удивляются переменам, произошедшим в писателе, в его внешности, поведении и мыслях, им высказываемых. Он чувствует себя неуютно на Родине и спешит вернуться за границу.

В активной переписке тех лет Гоголь обсуждает волнующие его идеи. Важнейшие из них касаются душевного труда и воспитания души. Этого требует «великое поприще», его великий труд. Именно тогда в нем вызревает идея путешествия в Иерусалим. В письме А.С. Данилевскому из Рима 1843 г. писатель приоткрывает завесу своей тоски – тоска есть следствие поиска своего предназначения. «<...> везде может настичь тебя тяжелая, может быть, даже жестокая тоска, и никаких нет спасений от нее. И это есть глубокое доказательство того, что в душу твою вложены тайные стремления к чему-нибудь, что беспокойно мечутся силы, не слышащие и не узнающие назначения своего, без сомнения не пустого и ничтожного» (Гоголь, 1994, с. 188). В письме к матери того же года высказываются мысли о том, что следует спросить Бога, за что он посылает несчастья, что нужно быть готовым к несчастью и ждать его, тогда оно не будет неожиданным. Другим корреспондентам он напоминает о том, что, прежде всего, нужно воспитать себя, а уже за тем «сразиться с миром». Также писатель размышляет о значении таланта, который дается человеку не просто так, что если Бог возложил на него эту обязанность, он должен служить как можно лучше. Он рассуждает о внутренней и внешней

жизни человека, причем первой должно быть отдано несомненное предпочтение. Появляется образ дороги, как жизненного пути, предначертанного Богом. В письме Н.М. Языкову 1844 г. он пишет о необходимости обращения к библейским сюжетам и образам старины: «Возьми картины из Библии или из коренной русской старины, но возьми таким образом, чтобы они пришлись именно к нашему веку, чтобы в нем или упрек или одобрение ему было» (там же, с. 259). В письмах можно встретить размышления о важнейших вопросах бытия, предназначения человека и поэта, о том, что современный человек забросил в себе внутреннего человека, свою душу, в них также появляются идеи проектов о христианском построении мира по заповедям Христовым. Все эти мысли будут в той или иной мере озвучены Гоголем в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» и во втором томе «Мертвых душ». Но на момент написания этих писем, это были слова, с одной стороны, обращенные к собеседнику, но, на самом деле, предназначенные для самого автора. Он как бы пытается объяснить происходящие в нем перемены, прежде всего, самому себе. Убеждает не их, а сам себя.

Гоголь серьезно занят чтением церковных книг. Составляет сборник «Выбранные места из творений святых отцов и учителей Церкви». Пишет для своих друзей духовно-нравственное сочинения. Приступает к работе над книгой о Божественной Литургии. Интенсивно работает над вторым томом «Мертвых душ».

6. *Период 1845–1847 г.* – физическое умирание и духовное воскрешение. К этому времени ощутимые изменения происходят не только в мировосприятии и мировоззрении Гоголя, но и в его внешнем облике. Близко знавшие его люди отмечают, что из веселого балагура, любителя острых анекдотов, замысловатых нарядов, гастронома и обжоры, он превращается в человека сдержанного во всех своих проявлениях (высказываниях, действиях, поступках), аскетичного, изможденного болезнями, благообразного до такой степени, что из одежды довольствовавшегося только самым необходимым. Душевное и физическое нездоровье писателя в этот период идет по нарастающей. 1845 г. он встречает с

чувством приближающейся смерти. «Здоровье мое хуже и хуже. Появляются такие признаки, которые говорят, что пора, наконец, знать честь и, поблагодарив Бога за все, уступить, может быть, свое место живущим» (Гоголь, 1994, с. 310), «тяжкое болезненное состояние овладело было мною с новою силою и привело меня в такое странное состояние, что тяжело было руку поднять и тяжело было какое-нибудь сказать о себе слово...» (там же, с. 324). Переживание близкой смерти у Гоголя настолько велико, что он причащается и пишет духовное завещание. Именно в этот период Гоголь впервые сжигает наброски ко второму тому «Мертвых душ».

Дорога в очередной раз спасает Гоголя. Писатель едет из одного немецкого курорта в другой, советуется с различными светилами медицины о своем здоровье. Начинает лечение, бросает, едет дальше и т.д. В письмах он характеризует свое состояние как «время скорби и уныния». «Тяжки и тяжки мне были последние времена, и весь минувший год так был тяжел, что я дивлюсь теперь, как вынес его. Болезненные состояния до такой степени... были невыносимы, что повеситься или утопиться казалось как бы похожим на какое-то лекарство или облегчение» (см.: Вересаев, 1990, с. 387).

Этот период характеризует еще больший уход в религию, нарастание понимания и глубокого убеждения в своем избранничестве, так как Бог ждет от него окончания его труда, поэтому и продлевает его жизнь, следовательно, он должен исполнить свою миссию. Внутренние переживания приводят Гоголя к мысли о самосовершенствовании и самовоспитании, к пересмотру всего ранее сделанного, переосмыслению своего творчества, взгляду на него с новых позиций. В переписке Гоголя нарастает наставительный тон, приводящий в недоумение окружающих. В июле 1846 г. писатель обращается к Плетневу с просьбой срочно начать печатать его новое творение – книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». О ней он отзывался так: «Это первая моя дельная книга, нужная у нас многим, а может быть, если Бог будет так милостив, принесущая им действительную пользу: что изошло из души, то нельзя, чтобы не принесло пользы душе» (Гоголь, 1994, с. 334). В этой книге

Гоголь хочет показать «как нужно» правильно жить всей России. В ней представлен практической проект выполнения заповедей Христа в повседневной жизни современников автора. В ней также содержатся размышления автора на волнующие его темы: о значении веры в жизни человека; об отношении человека к своему долгу; о призыве к активному «деланию» (излюбленное выражение самого Гоголя, которое означает, что каждый на своем месте должен добросовестно выполнять свое дело, в этом залог процветания государства); об ответственности каждого за вину другого (эта идея в дальнейшем будет разработана в работах Ф.М. Достоевского); о размышлениях о судьбе России; о невозможности Западного пути; о современном состоянии государства, каждого его сословия; о положении и значении женщины в современном обществе и т.д. Гоголь предлагает свой проект решения этих вопросов. Он основывается на религиозном понимании жизни и на консервативных традициях. Также в книгу входит завещание автора, где он призывает людей опомниться и вспомнить о вечности. Уже после выхода книги в письме матери он объяснит значение своей книги: «... напомнить многим о смерти, о которой редко кто помышляет из живущих. Бог недаром дал мне почувствовать во время болезни моей, как страшно становится перед смертью, чтобы я мог передать это ощущение и другим.... это первая вещь, которую человек должен ежеминутно носить в мыслях своих. В Священном Писании сказано, что тот, кто помнит ежеминутно конец свой, никогда не согрешит.... Постоянная мысль о смерти воспитывает удивительным образом душу, придает силу для жизни и подвигов среди жизни... » (Гоголь, 1994, с. 358). Гоголь торопит с изданием. Обращается к друзьям присылать ему все критики и отзывы о себе и своем творчестве. Намеревается послать «Выбранные места из переписки с друзьями» всем членам царской семьи, полученное же денежное вспоможение отдать нуждающимся по пути в Иерусалим. Он планирует печатать 4-е издание «Ревизора» в пользу неимущих. Активная работа и путешествия приводят к тому, что к ноябрю 1847 г. Гоголь чувствует себя относительно здоровым. Он

колесит по Европе. Двигается к югу, поближе к Иерусалиму. На поездку Гоголь возлагает большие надежды, он ждет духовного и телесного обновления.

7. Период 1848–1849 гг. – религиозный кризис. Ожидаемого эффекта от книги «Выбранные места из переписки с друзьями» не произошло. Наоборот, книгой возмущены все – и западники, и славянофилы, и церковнослужители. Гоголя упрекают в отступничестве, смене идеалов, мистицизме, лицемерии, гордыне, незнании России, самолюбии. В.Г. Белинский в своем знаменитом письме прямо называет писателя сумасшедшим. Гоголь крайне подавлен, не только незнакомые с ним люди, но и даже самые близкие обрушиваются на него с самыми яростными обвинениями. Он называет свою книгу «публичной оплеухой» и начинает сомневаться в своевременности ее выхода, в своем праве на учительство, но единственное в чем он остается тверд – в понимании необходимости такой книги для его современников. Со свойственной ему чертой все преувеличивать, Гоголь начинает сомневаться в своем таланте, предназначении писателя, и дает себе слово больше не писать. Силу своей веры он также все чаще ставит под сомнение. Если раньше в нем присутствовал религиозный восторг, ощущение близости Бога, потребность в снискании его милости, то со временем от этой веры осталась только рациональная составляющая, а эмоциональная исчезла. Еще в 1846 г. в его письмах появляются жалобы на душевную черствость. Для поддержания в себе религиозных чувств он совершает паломничество в Иерусалим, поклониться святым местам и помолиться «о спасеньи Русской земли, о водвореньи в ней мира, namесто смятения, и любви, namесто ненависти к брату» (Гоголь, 1994, с. 427). Он ждет от Бога благословения на дальнейшее писательство.

В начале 1848 г. Гоголь молился у Гроба Господня, как мог, говел, причащался Святых даров и отстоял Пасхальную Литургию. Письмо Жуковскому из Бейрута: «Мои же молитвы даже не в силах были вырваться из груди моей, не только взлететь, и никогда еще так ощутительно не виделась мне моя бесчувственность, черствость и деревянность» (Гоголь, 1994, с. 434). Он ждал духовного переворота, изменений как в духовной, так и телесной

жизни, новых всплесков его таланта, но чуда не произошло. Как пишет Зеньковский, именно в этот период Гоголь проходит вторую стадию «мистической жизни» – богооставленность, сопровождающуюся переживанием своих несовершенств, «неполноты и внутренней нецелостности» (Зеньковский, 1994, с. 266). Этот процесс мучителен и труден. По мнению Зеньковского, третьей стадии, внутренней гармонии и равновесия, писатель не достиг.

В конце апреля 1848 г. Гоголь возвращается на родину. Отцу Матфею Константиновскому он пишет о своей черствости, боязни впасть в искушение, себялюбии, недовольстве собой, но в тоже время он констатирует: «<...> мне кажется, как будто теперь становятся мне милее образы людей, чем когда-либо прежде, как будто я гораздо больше способен теперь любить, чем когда-либо прежде. Но Бог знает, может быть, и это так только кажется; может быть, и здесь играет роль искушение...» (Гоголь, 1994, с. 435). Если в 1846 г. мы можем видеть Гоголя пророка, в 1847 г. – кающегося грешника, то к 1849 г. – это уставший человек, много переживший, страдающий душой и телом, сомневающийся, старающийся понять всех и все им простить.

По возвращении на родину Гоголь приходит к мысли о необходимости продолжать работу над вторым томом «Мертвых душ». Он просит своих корреспондентов сообщать ему сведения о русской жизни, о жизни и нравах в обществе, о разнообразных губернских типах и т.п., он имеет намерение поехать по России и своими глазами посмотреть на ее жизнь, много думает о происходящем вокруг него. Он методично работает, но продвигается только маленькими шажками. Жалуется на отсутствие сил. «Та же недвижимость и в моих литературных занятиях... Отчего, зачем нашло на меня такое оцепенение, этого не могу понять. Чувствуется только, что не без смысла. Время настало сумасшедшее. Умнейшие люди завираются и набалтывают кучу глупостей...», – из письма В.А. Жуковскому 03.04.1849 г. (Гоголь, 1994, с. 452).

В его письмах появляется мысль о том, что человек только поденщик у Бога на этом свете, «плату получаем только там за ревностное исполнение своего дела» (Гоголь, 1994, с. 442). Он пристально наблюдает за тем, что

происходит в России и приходит к следующему выводу: «Время беспутное и сумасшедшее... Разномыслие и несогласие во всей силе. Соединяются только проповедники разрушения. Где только дело касается создания и устройства, там раздор, нерешительность, опрометчивость. И до сих пор еще не догадались, что следует призвать Того, Кто один строитель порядка!» (там же, с. 460–461). Сам он неизменно и методично работает над своей поэмой. Важнейшая задача, которую ставит перед собой писатель – обнаружить все стороны русской жизни, показать русского человека во всей красе и недостатках. Главный герой поэмы, Чичиков, которому предназначено автором переродиться к новой жизни, произносит важнейшую для Гоголя того периода мысль, «полюби нас черненькими, а беленькими нас каждый полюбит». В этой мысли заложена идея о том, что за каждым деструктивным поступком человека скрывается проблема, которая требует своего вскрытия и разрешения. И задача писателя показать ее читателю и вывести его на светлую дорогу. И еще одна важная мысль – добро необходимо делать не только по велению сердца, но и методично, как упражнение, которое в дальнейшем закрепится в привычку.

8. *Период 1850–1852 год* – переход к натурализму (по выражению В.В. Гиппиус) (Гиппиус, 1994). По мнению исследователей, именно в этот период писатель стремится описывать жизнь наиболее реалистично и правдоподобно. Окружающие его люди говорят о стабилизации его душевного и физического состояния. Но из писем писателя можно предположить, что дух его находится в постоянном смятении. Он не находит того душевного подъема, силы и энергии, которые давали ему вдохновение. Он постоянно размышляет о предназначении поэта, об искусстве. Строит планы возможных путешествий по России, по их результатам планирует написать книгу о ее географии, народах, ландшафтах, природе, нравах, отличительных особенностях и характере русского народа. Гоголь продолжает работать над «Мертвыми душами». В переписке его опять появляются мысли о смерти и о страшном суде.

В феврале 1852 г. наступает резкое ухудшение физического здоровья Гоголя, приведшее к сожжению второго тома «Мертвых душ» и его кончине.

Было ли это самоубийство, загадочная болезнь, душевная ли болезнь и т.п. и для современников, и для последующих исследователей это остается загадкой. Мы же в рамках представленной статьи не ставили задачу разрешения такого сложного вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая приведенные выше данные, можно сделать следующее заключение. В статье были представлены восемь периодов жизни Н.В. Гоголя. Каждый из них связан с определенным кризисом в жизни писателя: возрастной кризис 20-х г. XIX века, кризис творческий 1833 г., кризисы личностные 1840 и 45 гг. и религиозный кризис 1848 г. Каждый из них вносил свои изменения в личность писателя, в его мировоззрение и мировосприятие. Возрастной кризис (подростковый) середины 1820-х гг. переживался им довольно остро. В силу происхождения, воспитания, физиологических и психических особенностей, у будущего писателя возникают проблемы в общении со сверстниками. Результатом его становится формирование особого типа характера, для которого характерны скрытность, нонконформизм, склонность к излишнему преувеличению, вера в свою избранность, умение ставить цели и их достигать. Тогда же в нем зреют идеи и представления, ставшие основой его дальнейшего отношения к жизни и творчеству: представление о грехе и страшном суде, эстетизм, идея служения и пользы Отечеству, «активного делания». Творческий кризис 1833 г., послуживший своеобразным накоплением творческих сил и материалов, вылился в творческий взрыв, приведший к созданию шедевров русской литературы – «Петербургских повестей», «Ревизора», первого тома «Мертвых душ».

Личностные кризисы 1840 и 1845 гг. приводят к пересмотру смыслов жизни Гоголя. На первый план выступает идея религиозности. Кризисы, переживаемые писателем в эти периоды, имеют классическую картину, описываемую современными исследователями. Они заключаются в непонимании происходящего с ним, панике, чувстве одиночества, желании уединиться, повышенной чувствительности, актуализации старых обид, страхов

(в том числе смерти), чувстве вины, раскаянии, скорби, ухудшении физического состояния, отсутствие физических и душевных возможностей продолжить творчество. Выходом из кризисного состояния становится личностный рост. В случае Н.В. Гоголя он выражается в стремлении к обновлению, самосовершенствованию, духовном и творческом поиске.

Религиозный кризис 1848 г., как полагают исследователи, представлял собой один из витков религиозного переживания, через который проходят верующие, или кризис веры – чувстве богооставленности. Для Гоголя он завершается смягчением его отношения к человеку, ужесточением отношения к себе и повышением своей ответственности перед миром.

На основе примеров, связанных с жизненным и творческим путем Н.В. Гоголя, мы можем сказать, что кризисы, являясь тяжелым испытанием для психики человека, приводят к духовным открытиям, пересмотрам жизненных смыслов и становятся причиной изменения сценария всей жизни человека. Необходимо отметить, что кризисы в жизни гения проходят наиболее выражено и остро вследствие неординарности самой гениальной личности и тех задач, которые она решает на протяжении своего жизненного и творческого пути. Еще один важный момент, на котором хотелось бы заострить внимание, это высокая духовность гениальной личности. Несомненный рост духовности (все усложняющиеся духовные искания), происходящий в сознании Гоголя на протяжении его жизни и приведший к пониманию и раскрытию вершин человеческого существования, является доказательством того, что высокая духовность есть важный критерий его гения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баканова А.А.* Личностные кризисы [Электронный ресурс] / URL: www:hpsy.ru/public/x1325.htm (дата обращения: 21.03.2015).
- Белый А.* Мастерство Гоголя. Исследование. М. - Ленинград: ОГИЗ, Гос. изд-во художественной литературы, 1934.

- Брюсов В.Я.* Испепеленный. К характеристике Гоголя: Статьи и рецензии 1893–1924 / Собр. соч. В 7 т. М.: Изд-во «Художественная литература», 1975. Т.6. С.160-175.
- Вересаев В.В.* Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. М.: Моск. рабочий, 1990.
- Взаимодействие исследовательской и практической психологии.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Гиппиус В.В.* В. Гиппиус. Гоголь; В. Зеньковский. Н.В. Гоголь. (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX-XX вв.). СПб.: Изд-во «Logos», 1994. С.11-189.
- Гоголь Н.В.* Письма. Собр. соч. В 9 т. Т.9. М.: Эксмо, 1994.
- Жедунова Л.Г.* Психология личностного кризиса. Автореферат дисс... доктора психол. наук. Ярославль. 2010 [Электронный ресурс] / URL: www.dissercat.com/content/psikhologiya-lichnostnogo-krizisa (дата обращения: 22.02.2015).
- Журавлева Н.А.* Ценностные ориентации личности в современном российском обществе / Современная личность: Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.200-229.
- Зеньковский В.В.* В. Гиппиус. Гоголь; В. Зеньковский. Н.В. Гоголь (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX-XX вв.). СПб.: Изд-во «Logos», 1994. С.191-341.
- Крюкова Т.Л., Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Основные направления психологических исследований совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С.7-19.
- Кулиш П.А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и его собственных писем. В 2 т. СПб.: Тип. А. Якобсона, 1856.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М., 1999.

Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции. М.:

Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Манн Ю.В. Гоголь. Труды и дни: 1809-1845. М.: Аспект Пресс, 2004.

Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии

РАН», 2012.

Психология человека и общества: научно-практические исследования. М.: Изд-

во «Институт психологии РАН», 2014.

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М.: Изд-во «Институт

психологии РАН», 2011.